С. Л. Кисленко*

СОДЕРЖАНИЕ ТАКТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ ПО ПРЕДЪЯВЛЕНИЮ И ИССЛЕДОВАНИЮ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОБВИНИТЕЛЕМ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы криминалистического обеспечения деятельности по предъявлению и исследованию государственным обвинителем доказательств в суде. В основу исследования данных вопросов положен ситуационный подход к моделированию доказательственной деятельности прокурора в суде. Определены типичные ситуации, с которыми приходится сталкиваться государственному обвинителю в процессе доказывания своей позиции в суде. Раскрыта информационная составляющая доказательственной деятельности прокурора в суде. Отражен процесс выбора и применения данным субъектом криминалистических рекомендаций, направленных на повышение эффективности его доказательственной деятельности. На основании алгоритмического подхода предложена типовая структура тактической операции по предъявлению и исследованию государственным обвинителем доказательств в суде.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, прокурор, криминалистика, криминалистические ситуации, поддержание государственного обвинения, доказательства, обвинительная позиция, алгоритм, тактическая операция.

DOI: 10.17803/1729-5920.2019.153.8.086-098

ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМАТИКУ ВОПРОСА О СИТУАЦИОННОМ ПОДХОДЕ К ПРОЦЕССУ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОБВИНИТЕЛЕМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДЕ

Деятельность по поддержанию государственного обвинения в суде связана с рядом ситуационных факторов, в рамках которых прокурору приходится решать задачи повышенной сложности. Однако, несмотря на то, что при оценке ситуации государственный обвинитель должен учитывать всю совокупность факторов, характеризующих ее содержание, ключевыми в дока-

зательственной деятельности данного субъекта всегда будут выступать компоненты информационного характера, которые предопределяют содержание деятельности на отдельных этапах ее реализации.

В данной статье мы также считаем целесообразным акцентировать внимание на информационном компоненте ситуаций, возникающих в процессе доказательственной деятельности прокурора, поскольку последний выступает ключевым элементом тактики поддержания государственного обвинения. Аналогичной позиции придерживается и ряд других авторов, отмечая, что судебные ситуации обусловлены в первую

© Кисленко С. Л., 2019

* Кисленко Сергей Леонидович, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Саратовской государственной юридической академии
ser-kislenko@yandex.ru
410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

очередь информационным содержанием и непосредственно влияют на тактику представления и исследования доказательств в суде¹.

Кроме того, с позиций криминалистической тактики и методики поддержания государственного обвинения особый интерес в деятельности по предъявлению и исследованию прокурором доказательств в суде представляет прогнозирование типичных ситуаций такой деятельности, поскольку применительно к ним можно использовать известные типовые решения. Материалом для типизации ситуаций служат составляющие их компоненты, однотипность которых определяется частотой их встречаемости в практике поддержания государственного обвинения. Типичные ситуации служат основой для создания алгоритмов деятельности по поддержанию государственного обвинения, которые обусловлены типовыми задачами деятельности прокурора на отдельных этапах реализации обвинительной позиции и содержат типовой перечень действий, необходимых для решения задач обвинения и определению оптимальных вариантов выхода из сложившихся ситуаций.

ТИПИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕ

В целом информацию, составляющую основу доказательственной базы обвинения в уголовном судопроизводстве, можно классифицировать по следующим основаниям.

По времени получения: *исходная доказательственная информация и последующая.* Базисом обвинительной позиции выступают в первую очередь материалы предварительного расследования. Поэтому важным условием повышения эффективности поддержания государственного обвинения является профессиональное владение информацией о материалах уголовного дела (исходной доказательственной моделью обвинения), что исключает возмож-

ность последующего «неожиданного» появления в суде пробелов и противоречий в доказательственной базе.

При системном анализе доказательственной составляющей обвинительной позиции может возникать ряд проблемных ситуаций, связанных с определением оптимальной компоновки обвинительных доказательств. При этом, оценивая доказательственный материал, прокурор должен учитывать, что одно и то же доказательство может иметь различное значение в процессе его использования. Как правило, прямые доказательства из-за их связи с главным фактом могут быть без труда отнесены к обвинительным или оправдательным. Косвенные же доказательства и их значение проявляются лишь во взаимосвязи с другими доказательствами. Поэтому при использовании косвенных доказательств прокурору необходимо уделять повышенное внимание оценке доброкачественности их источников и достоверности сведений, составляющих их содержание. Поскольку косвенные доказательства допускают неоднозначное истолкование их значения для выводов по поводу доказываемых обстоятельств, постольку компоновка доказательств в системе обвинения и определение последовательности их представления во многом зависят от ситуационных факторов: позиции подсудимого и его отношения к предъявленному обвинению; качества проведенного расследования; достаточности и правовой надежности изобличающих подсудимого доказательств и др. Так, как отмечает Н. П. Кириллова, если при анализе материалов уголовного дела прокурор придет к выводу, что предварительное расследование было проведено на низком уровне, то после допроса подсудимого желательно предложить исследовать наиболее бесспорные доказательства, а впоследствии те из них, которые имеют определенные «пробелы»². О. Д. Жук также считает, что в ходе судебного исследования доказательств прокурор должен в первую очередь представить прямые доказательства (если они имеются)³. По мнению

¹ В частности, М. В. Зюзина определяет судебную ситуацию как положение в судебном разбирательстве, определенное объемом, содержанием судебных доказательств и иной информации в различные моменты судебного следствия (Зюзина М. В. Ситуационный подход в криминалистической методике расследования и судебного следствия по уголовным делам о квартирных кражах : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 128).

² Кириллова Н. П. Участие государственного обвинителя в судебном следствии : конспект лекции. СПб., 1997. С. 7.

³ Жук О. Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций). М. : Инфра-М, 2004. С. 20.

Г. Э. Сафронского, однозначное следование такой рекомендации может привести на практике к тому, что защитник сразу же подвергнет прямые доказательства сомнению, что приведет к неубедительности общей картины обвинения. Анкетирование прокуроров, поддерживающих обвинение по делам о незаконном сбыте наркотиков, проведенное автором, показало, что 51,3 % опрошенных представляют сначала косвенные доказательства, демонстрируя постепенное усиление позиции обвинения, а затем — прямые доказательства⁴.

На наш взгляд, использование такой последовательности представления доказательств, основанной на демонстрации постепенного усиления позиции обвинения — сначала представлять косвенные доказательства, а затем прямые — возможно только в беспроблемных или частично проблемных ситуациях, которые не характеризуются существенными недостатками в системе обвинительных доказательств, а имеющиеся пробелы имеют признаки детерминированности и могут быть выявлены и восполнены еще на стадии подготовки к поддержанию государственного обвинения. В проблемных же ситуациях наиболее рациональным видится такой порядок представления доказательств, который в первую очередь обеспечивал бы исследование тех из них, которые с меньшей степенью вероятности могут быть подвергнуты сомнению.

В остальном же тактика представления доказательств в проблемных ситуациях поддержания государственного обвинения зависит от обстоятельств конкретного уголовного дела. Так, в случае опровержения стороной защиты виновности подсудимого представление прокурором доказательств должно быть направлено в первую очередь на проверку и опровержение выдвинутых защитой версий. Например, по делам о вымогательствах сторона защиты нередко ставит под сомнение в суде сам факт совершения данного преступления. Подсудимые часто отрицают корыстную направленность сво-

их действий, стараясь придать им видимость гражданско-правовых отношений. Поэтому в данной ситуации прокурору рекомендуется обратить первоочередное внимание на исследование обстоятельств события преступления, обстановки его совершения, позволяющее подтвердить в суде следующие факты: требование передачи предмета вымогательства, что конкретно требовали вымогатели и чем обосновывали свое требование; кому они высказывали угрозы и какие именно; каков был их характер, было ли выполнено требование виновных; какие отношения между подсудимым и потерпевшим были ранее, существовали ли между ними материальные отношения и др.⁵

Поступление какой-либо новой информации требует от государственного обвинителя корректировки сложившейся доказательственной модели с точки зрения ее оптимизации с учетом вновь появившихся данных. Как свидетельствует практика, такая информация появляется уже в рамках предварительного слушания, где сторона защиты заявляет ходатайство об исключении отдельных доказательств. К такому приему защиты, как показали наши исследования, прибегают 23 % адвокатов. Однако 51 % опрошенных защитников заявляют такие ходатайства уже в стадии судебного следствия. Причины столь частого заявления ходатайства о признании доказательств недопустимыми в ходе судебного следствия объясняются отчасти следующим. Одним из таких доводов со стороны адвокатов, как отмечается в литературе, является то, что «заявление ходатайства о признании доказательства недопустимым до начала судебного разбирательства по существу способно привести к преждевременному раскрытию информации, нежелательной для стороны защиты. В случае признания доказательства недопустимым у прокурора остается еще достаточный промежуток времени для того, чтобы восполнить пробел в доказательственной базе обвинения и компенсировать утрату доказательства, признанного недопустимым»⁶.

⁴ Сафронский Г. Э. Тактико-криминалистические аспекты подготовки и участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 90.

⁵ См.: Руководство для государственных обвинителей : Криминалистический аспект деятельности. Часть IV : Особенности поддержания государственного обвинения по делам о грабежах и разбоях, вымогательствах, мошенничестве, обороте наркотиков, преступных ятрогениях / под общ. ред. О. Н. Коршуновой. СПб., 2003. С. 21.

⁶ Максимова Т. Ю. Некоторые вопросы признания доказательств недопустимыми на предварительном слушании // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 1. С. 600.

В данной ситуации необходимо помнить, что государственный обвинитель может принимать меры по восполнению обвинительной совокупности доказательств. Основанием для этого выступает правовая позиция Конституционного Суда РФ, согласно которой УПК РФ не запрещает стороне обвинения представлять суду иные доказательства, помимо тех, которые указаны в обвинительном заключении (обвинительном акте), а суду — исследовать их⁷.

В целом поступление новой доказательственной информации в процессе судебного разбирательства предполагает использование прокурором следующих тактических приемов: оценка «надежности» источников новых доказательств; оценка объективности содержания новых доказательств; сопоставление новой информации с имеющимися данными; использование приемов диагностики вновь поступающей информации.

По степени прогнозирования: информация, появление которой предполагается, и непрогнозируемая. Как свидетельствует практика, необходимость актуализации приемов прогнозирования вызвана в деятельности по поддержанию государственного обвинения следующими типичными ситуациями:

- отсутствием достаточной доказательственной базы;
- наличием в деле существенных процессуальных нарушений;
- активным противодействием со стороны защиты.

Особое внимание в прогнозировании возникновения проблемных ситуаций следует уделять анализу ходатайств, заявленных стороной защиты на стадии предварительного расследования, исходя из которых прокурор может предположить возможную линию поведения участников судебного процесса. Как свидетельствуют данные практики, 30 % ходатайств со стороны защиты на предварительном следствии заявляются о прекращении дела; 23 % — о назначении экспертизы; 14 % — об изменении меры пресечения; 5 % — о признании доказательств недопустимыми. В последнем случае ходатайства заявляются на стадии

досудебного производства только в случае, когда доказательства, об исключении которых заявляет сторона защиты, являются невосполнимыми. В ином случае, как отмечается в литературе, существует риск обратного эффекта ходатайства: информирование стороны обвинения о ее слабых местах и, как следствие, корректировка доказательственной базы обвинения, нейтрализация нарушений (к примеру, посредством вызова на допрос понятых и иных участников следственного действия в качестве свидетелей)⁸.

Не менее важное внимание в прогнозировании возникновения проблемных ситуаций следует уделять также анализу иных материалов предварительного расследования. Так, о возможности выдвижения стороной защиты новых версий могут свидетельствовать следующие данные, содержащиеся в материалах предварительного расследования: отказ обвиняемого давать показания в силу ст. 51 Конституции РФ, ссылки на забывчивость, потерю памяти, смена адвокатов перед направлением дела в суд, заявление ходатайств в ходе ознакомления с материалами дела о вызове и допросе дополнительных свидетелей и др.⁹

Прогнозируя указанные ситуации, государственный обвинитель заранее планирует применение тактических приемов, направленных на предотвращение «дискредитации» доказательств. Так, к одной из проблемных ситуаций по отдельным категориям уголовных дел можно отнести ситуацию, когда подсудимый заявляет о применении к нему в ходе предварительного расследования незаконных методов ведения следствия. Применительно к такой ситуации наиболее целесообразным видится такой алгоритм действия прокурора, который позволял бы сохранить доказательственный потенциал обвинительной позиции. В случае, когда подсудимый ссылался на подобные сведения еще в ходе предварительного расследования, по данному заявлению проводилась проверка и было отказано в возбуждении уголовного дела, при исследовании таких сведений в ходе судебного следствия рекомендуется запросить все материалы проверки, а также допросить в суде

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 24.01.2013 № 2329-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гагарина Алексея Владимировича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70206362/>.

⁸ См.: Белоковыльский М. С. Работа адвоката с недопустимыми доказательствами в уголовном процессе: базовые положения и рекомендации // Адвокатская практика. 2008. № 5. С. 28—30.

лиц, на которых указывает подсудимый (в том числе следователей, оперативных работников, которые могут опровергнуть доводы подсудимого), истребовать необходимые документы из следственного изолятора о состоянии здоровья лица после допроса, установить, обращался ли он за медицинской помощью или с жалобами на применение в отношении него физического насилия¹⁰. Также высокую эффективность в обеспечении предотвращения «дискредитации» доказательств обеспечивает демонстрация в суде аудио-видео записей следственных действий, в ходе которых были получены исходные показания подсудимого.

По количественному и качественному содержанию. При поддержании государственного обвинения в ходе судебного разбирательства количество доказательственной информации может уменьшаться и увеличиваться как с изменением ее содержательной составляющей, так и нет. В первом случае это может привести к корректировке объема или содержания предъявленного обвинения. Когда изменяется не только объем, но и содержание доказательства, это может повлечь изменение основных выводов по делу: о виновности подсудимого, степени его участия в преступлении и т.д. Как отмечается в литературе, происходит это в силу следующих обстоятельств: неявки ранее допрошенных свидетелей или потерпевших в судебное заседание, появления новых свидетелей, заключений экспертиз, частичного или полного отказа подсудимого от ранее данных показаний и т.д.¹¹ Указанные обстоятельства приводят на практике к появлению проблемных ситуаций в поддержании государственного обвинения. При этом проблемный характер ситуации усиливается в случае, когда существенная часть доказательственной базы обвинения является производной от избыточных показаний под-

судимого, полученных на предварительном следствии в ходе производства отдельных следственных действий (очной ставки, проверки показаний на месте, следственного эксперимента).

В случае, когда изменение доказательственной базы происходит по причине исключения из числа доказательств той или иной информации, собранной на предварительном следствии, государственному обвинителю не следует упускать тактическую инициативу и целесообразно применить комплекс приемов, направленных на «реабилитацию» доказательств. Однако принятие мер по сохранению или восстановлению юридической силы доказательств возможно в ситуации, когда они были получены с несущественными (устраняемыми) нарушениями закона. В частности в рамках судебного разбирательства допустимо восполнение пробелов, допущенных при производстве следственных действий, без их повторного проведения. Например, нарушение, заключающееся в отсутствии в протоколе осмотра места происшествия сведений об участвовавшем специалисте, может быть устранено путем вызова в судебное заседание данного лица для его допроса¹².

Также прокурору необходимо учитывать, что в ряде случаев несоответствие доказательства требованиям закона не является очевидным и требует проверки с помощью других доказательств. Данное обстоятельство, согласно позиции Конституционного Суда РФ, допускает перенос рассмотрения вопроса о допустимости указанных доказательств на более поздний этап судопроизводства¹³. В такой ситуации в качестве инструмента для «реабилитации» доказательств государственному обвинителю не стоит забывать и о правовой позиции Верховного Суда РФ, согласно которой суд не должен признать доказательство обвинения недопустимым

⁹ См.: Поддержание государственного обвинения : учебное пособие / под общ. ред. В. И. Рохлина. СПб. : СПб. юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2005. С. 10.

¹⁰ См.: Информация прокуратуры Тульской области от 01.06.2009 «Представление доказательств в суде стороной обвинения» // URL: <http://lawru.info/dok/2009/06/01/n1223985.htm>.

¹¹ Подробнее см.: Руководство для государственных обвинителей. Криминалистический аспект деятельности. Часть 1 / под ред. О. Н. Коршуновой. СПб., 1998. С. 11—13.

¹² См.: Ганичева Е. А. Особенности поддержания государственного обвинения по делам о кражах, грабежах, разбоях : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 104.

¹³ Определение Конституционного Суда РФ от 23 мая 2006 г. № 154-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дружинина Игоря Станиславовича на нарушение его конституционных прав статьями 75, 88, 109, 152 и 235 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1256282/>.

по сугубо формальным основаниям¹⁴. В связи с этим, как отмечает В. С. Шадрин, если в содержании протокола следственного действия обнаружится факт отсутствия подписи одного из его участников, то государственному обвинителю в целях «реабилитации» такого протокола как доказательства целесообразно вызвать данного участника в качестве свидетеля в суд с тем, чтобы он подтвердил факт своего участия в данном следственном действии¹⁵.

В целом проблемные ситуации, связанные с изменением количества доказательственной информации, могут быть детерминированы следующими причинами:

- появлением новых доказательств (новых свидетелей, невербальных доказательств и др.), подтверждающих ранее собранную информацию полностью или в части предъявленного обвинения, а также уменьшением доказательств, не сопровождающимся изменением их содержания в комплексе;
- появлением новых доказательств, противоречащих позиции обвинения, а также уменьшением доказательств (за счет исключения отдельных из них из доказательственной базы обвинения), приводящим к существенному изменению их комплекса.

В первом случае задача прокурора заключается в корректировке обвинительной позиции с учетом вновь появившихся или исключенных данных.

Во второй ситуации сохранение тактического потенциала обвинительной позиции возможно посредством реализации комплекса приемов, направленных на «защиту доказательств». Последние по направленности воздействия можно классифицировать на приемы, направленные на защиту: а) источников доказательственной информации; б) содержания доказательств; в) согласованности доказательственной информации.

Существенное внимание прокурору необходимо уделять согласованности системы доказательств и степени ее надежности. Такая согласованность достигается тем, что отдельные

доказательства и их частные системы должны объединяться по признаку их связи с конкретными элементами предмета доказывания¹⁶. Часто сторона защиты ссылается на неправильность установления какого-либо промежуточного факта в системе обвинительных доказательств, в результате чего оставшихся доказательств может быть недостаточно для подтверждения версии обвинения. Такими «ненадежными» местами в системе обвинительных доказательств, которые подвергаются «атаке» со стороны защиты, могут быть, например, отсутствие установления промежуточного факта несколькими доказательствами, полученными из разных источников. Данное положение можно продемонстрировать следующим примером. В ходе предварительного следствия был установлен факт пребывания обвиняемого в квартире потерпевшей. О данном факте свидетельствовали показания свидетеля А., видевшего, как обвиняемый заходил в подъезд дома, где проживала потерпевшая, и показания свидетеля Б., видевшего автомобиль обвиняемого возле подъезда данного дома в тот период времени, когда было установлено время наступления смерти потерпевшей. В ходе судебного разбирательства свидетели А. и Б. от своих прежних показаний отказались, заявив, что не уверены в том, что видели именно обвиняемого и его автомобиль возле дома потерпевшей. При этом, как выяснилось, обвиняемого могло видеть большее количество человек, но следствию было достаточно и двоих. К тому же не была проведена биллингация мобильных телефонов родственников и друзей обвиняемого, а биллингация мобильного телефона обвиняемого ничего не показала. Таким образом, стороной защиты в суде был подвержен сомнению факт пребывания обвиняемого на месте преступления¹⁷.

Государственный обвинитель в рамках применения приемов по «защите доказательств» может также использовать вспомогательные (оценочные) доказательства, позволяющие установить степень надежности вывода от доказательств к доказываемому обстоятельству.

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47059/.

¹⁵ Шадрин В. С. Доказательственная деятельность государственного обвинителя // КриминалистЪ. 2013. № 1. С. 25.

¹⁶ См.: Хмыров А. А. Косвенные доказательства в уголовных делах. СПб., 2005. С. 151.

¹⁷ См.: Шелегов Ю. В. К вопросу о значении системы косвенных доказательств в обеспечении достаточности для принятия процессуальных решений // Сибирский юридический вестник. 2015. № 1. С. 106.

Так, например, сведения о квалификации эксперта и научной обоснованности избранной им методики позволяют в суде повысить достоверность его заключения.

По степени объективности: информация, объективно отражающая состояние действительности и искаженная. На использовании последней информации базируются отдельные приемы противодействия обвинению со стороны защиты. По данным отдельных авторов, из числа опрошенных ими адвокатов считают допустимым в целях защиты своего клиента использование: а) заведомо ложной информации — 29,4 %; б) информации, в достоверности которой есть разумные сомнения, — 47,6 %; в) сокрытие обвинительных доказательств — 52,3 %¹⁸.

В связи с этим мы солидарны с мнением Ю. П. Гармаева о том, что в содержание криминалистических методик (в том числе и методики поддержания государственного обвинения) обязательно включению подлежат типовые модели противодействия субъектам, осуществляющим уголовное преследование. Среди таких моделей особое внимание автор предлагает уделять типичным актам противодействия со стороны профессиональных защитников, на основании изучения которых следует рекомендовать субъектам уголовного преследования средства и методы по их нейтрализации¹⁹.

Анализ юридической литературы по вопросам противодействия уголовному преследованию позволяет сделать вывод о том, что понятие и содержание данной категории зависят от целей конкретных актов противодействия и тех форм, в которых они протекают. Поэтому в ракурсе тематики настоящей статьи мы ограничимся рассмотрением вопросов противодействия именно доказательственной деятельности государственного обвинителя в рамках судебного разбирательства. Под этим мы будем понимать *выбор заинтересованными лицами линии поведения, направленной на создание препятствий по использованию государственным обвинителем доказательственной информации в процессе изобличения преступ-*

ника с целью уклонения его от ответственности или необоснованного ее смягчения.

Противодействие может протекать в двух формах:

- организованной (активной). Даная форма может проявляться в виде действий по сообщению заведомо ложной информации в суде; сокрытию и фальсификации доказательств; склонению свидетелей и потерпевших к даче ложных показаний и др.;
- неорганизованной (пассивной). В рамках указанной формы государственные обвинители часто сталкиваются с такими ее проявлениями, как отказ в суде от показаний, данных в ходе предварительного следствия; отрицание подсудимым причастности к преступному деянию и других фактов; сокрытие информации; неявка свидетелей в судебное разбирательство и др.

В связи с этим прокурор должен обладать знаниями о типичных формах, способах и причинах противодействия поддержанию государственного обвинения по делам конкретной категории. Так, при поддержании государственного обвинения по делам об убийствах к типичным приемам, к которым прибегает сторона защиты с целью смягчить ответственность подсудимого, в литературе относят: 1) заявление алиби; 2) отрицание причастности к убийству (без алиби); 3) выдвижение версии о неосторожном причинении смерти; 4) необходимая оборона (как вариант — допущение ее превышения)²⁰. Знание этих типовых версий позволяет прокурору видеть пределы основных тактических возможностей подсудимого в противостоянии установлению истины. Использование данных сведений позволяет прокурору «адекватно оценить сложившуюся ситуацию по делу, определить круг использованных приемов воздействия и последовательность их применения, установить негативный результат осуществленного противодействия в целом и поставить задачи по его преодолению»²¹.

В зависимости от механизма конкретного акта противодействия выбирается соответствующая

¹⁸ См.: Антипова Н. Т. Государственное обвинение в суде: проблемы законодательного регулирования и практики : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 105.

¹⁹ Гармаев Ю. П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 10—11.

²⁰ См.: Руководство для государственных обвинителей. Криминалистический аспект деятельности. Часть II : Особенности поддержания государственного обвинения по делам об убийствах / науч. ред. О. Н. Коршунова. 2-е изд., перераб. СПб., 2002. С. 34.

²¹ Головин А. Ю. Криминалистическая систематика. М., 2002. С. 171.

ему оптимальная совокупность приемов по его нейтрализации. К ним можно отнести приемы:

- направленные на прогнозирование возможных актов противодействия (изучение материалов уголовного дела, беседа со следователем, моделирование судебных ситуаций и др.);
- направленные на объективизацию поступающей доказательственной информации (пресечение ложных показаний, разоблачение ложных алиби, сопоставление вновь поступающей информации с имеющейся, оглашение показаний и др.);
- побуждающие к отказу от осуществления противодействия обвинительной деятельности (например, приемы рефлексивного управления).

С позиций оценочного отношения к ней субъекта доказывания: по степени убедительности для субъекта, а также критерию достаточности для принятия решения. На объективное отношение государственного обвинителя к исследуемой информации влияет целый ряд факторов, игнорирование которых ведет к принятию ошибочных тактических (и процессуальных) решений. К таким факторам можно отнести: надежность и достоверность источника информации, непротиворечивость фактических данных, содержащихся в нем и в остальных материалах дела, ситуация, в рамках которой появился данный источник, и др.

Получить информацию о надежности того или иного свидетеля (потерпевшего) государственный обвинитель может у субъекта, проводившего расследование по делу. К данным, свидетельствующим о ненадежности лица, можно отнести: нахождение данного лица под следствием; наличие у него судимости; его принадлежность к асоциальным группам или к окружению подсудимого; к лицам, легко поддающимся подкупу или запугиванию, и др. В связи этим представляется нецелесообразным включение в список свидетелей, подлежащих вызову в суд, тех из них, чьи личностные качества могут негативно сказаться на восприятии его показаний судом (и особенно присяжными заседателями). Однако такая рекомендация

допустима в случае, когда такие показания не имеют решающего значения и при наличии в деле показаний других лиц, дублирующих показания «ненадежного» свидетеля.

Также необходимо учитывать, что свидетеля обвинения, от допроса которого отказался государственный обвинитель, может заявить к допросу защитник (особенно это касается суда присяжных). В данном случае, как рекомендуется в литературе, государственному обвинителю необходимо предпринять ряд мер, чтобы свести к минимуму тот урон, который могут принести позиции обвинения показания такого свидетеля²². К таким мерам можно отнести приемы, направленные на выявление противоречий в показаниях конкретного лица: детализация показаний, постановка уточняющих и контрольных вопросов, предъявление доказательств, оглашение показаний и др.

По характеру источника информации. Бóльшая часть информации представлена в уголовном деле в вербальной (протокольной) форме; меньшая часть — в предметной и наглядно-образной. Все это обуславливает выбор методов исследования и предоставления доказательств государственным обвинителем. Поэтому для успешного выполнения профессиональной деятельности прокурору необходимо использовать в процессе ее реализации целый комплекс языковых и визуальных средств наглядности. В ходе же поддержания обвинения и непосредственного контакта с участниками судебного разбирательства оперирование указанными приемами позволяет управлять эмоциональной стороной обвинительной речи, вызывая у непрофессиональных участников процесса оценочные (как положительные, так и отрицательные) реакции на излагаемые обстоятельства дела. Например, в процессе доказывания обвинительной позиции в суде с участием присяжных заседателей отдельные авторы предлагают использовать прием «развитие положительного контакта», предусматривающий постоянный контакт государственного обвинителя с присяжными в процессе допроса, а также вовлечение их в познавательную деятельность²³. Так, в суде

²² См.: Мухамеджанова Р. А. Особенности участия государственного обвинителя в судебном следствии в присутствии присяжных заседателей // Следственная практика : науч.-практ. сборник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Вып. № 187. М., 2012. С. 85.

²³ См.: Виноградова Т. Ю., Якушин С. Ю. Коммуникативные стратегии и тактики речевой деятельности в суде // Право и его реализация в XXI веке : сборник науч. тр. : в 2 ч. Саратов : Изд-во Саратовской гос. юрид. академии, 2011. Ч. 1. С. 131.

с участием присяжных заседателей рассматривалось дело по обвинению С. в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ст. 105, ч. 2 ст. 167 УК РФ. С., задержанный сотрудниками правоохранительных органов 31.01.2008, на допросе дал показания по обстоятельствам совершенного деяния. В ходе выемки у него была изъята одежда с пятнами бурого цвета, похожими на кровь. Согласно заключению генотипоскопической экспертизы на ботинках и плавках подозреваемого были обнаружены пятна крови, которые произошли от потерпевших К. и Ч. В ходе судебного разбирательства С. свою вину не признавал, наличие крови потерпевших на своей одежде объяснить не мог, ссылаясь на «мистическое» ее происхождение.

Государственный обвинитель, оценив позицию подсудимого и реакцию присяжных на «мистическое» происхождение следов крови, установил, что присяжные испытывали затруднения в оценке ряда доказательств — заключения генотипоскопической экспертизы, а также сомневались в существовании самой окровавленной одежды подсудимого и в проведении экспертиз по этой одежде. Учитывая данные обстоятельства, прокурор изменил построенную по канонам обычного рассмотрения уголовного дела профессиональным судьей тактику представления доказательств. В частности, им было принято решение продемонстрировать присяжным заседателям запрошенную в экспертном учреждении цветную крупную фототаблицу с изображением одежды подсудимого со следами крови, а также подробно допросить эксперта, проводившего исследование одежды подсудимого методом ДНК, который в судебном заседании доступно разъяснил присяжным заседателям содержание исследовательской части и сделанные им на основе этого выводы. В дополнение государственным обвинителем была продемонстрирована одежда подсудимого со следами крови и смывами, срезами, сделанными экспертом. Данный прием способствовал пониманию присяжными значения представляемых стороной обвинения доказательств, их взаимосвязи и отношения к предмету доказывания²⁴.

ТИПОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТАКТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ ПО ПРЕДЪЯВЛЕНИЮ И ИССЛЕДОВАНИЮ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОБВИНИТЕЛЕМ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Как уже было отмечено в данной статье, основы доказательственной деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде закладываются на этапе подготовки к поддержанию государственного обвинения, в рамках которого анализ, синтез и систематизация полученной в результате изучения уголовного дела доказательственной информации имеет конечную цель — формирование ситуационной доказательственной модели деятельности по поддержанию государственного обвинения. Проецируя выстроенную ситуационную модель на ситуации предстоящей деятельности, обвинитель определяет тактическую операцию по предъявлению и исследованию доказательств в суде, представляющую собой упорядоченную систему процессуальных, организационно-подготовительных и иных действий (мероприятий) прокурора, направленных на оптимизацию доказательственной составляющей обвинительной позиции по отдельным категориям уголовных дел в целях эффективного отстаивания данной позиции в типичных ситуациях судебного исследования доказательств.

На наш взгляд, данный аспект связан с оценочной деятельностью прокурора и выражается в принятии следующих типичных решений относительно выбора алгоритмов (оптимальной последовательности приемов)²⁵ оперирования с доказательствами, на основании которых возможна эффективная реализация обвинительной позиции в суде:

- доказательственная информация не вызывает обоснованного сомнения в допустимости (достоверности), полностью или частично подтверждает обвинительную позицию и может быть использована в процессе ее обоснования в суде с учетом выбранной прокурором тактической линии поведения;
- доказательственная информация может вызывать обоснованные сомнения в ее ис-

²⁴ См.: Гаврилиди Н. Г. Оценка доказательств присяжными заседателями по уголовному делу об убийстве двух лиц, совершенном в условиях неочевидности // Следственная практика : науч.-практ. сборник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Вып. № 187. М., 2012. С. 19—21.

²⁵ В данном ракурсе вопроса мы солидарны с мнением В. Ю. Шепитько о том, что типовые системы тактических приемов, предложенные применительно к отдельным ситуациям деятельности, способствующие достижению определенных целей и выступающие в виде последовательных формальных предписаний, могут рассматриваться в качестве алгоритмов такой деятельности (Шепитько В. Ю. Типовые системы тактических приемов: проблемы построения и использования // Ученые-криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства : материалы Вузской юбилейной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения проф. Р. С. Белкина и юбилеям его учеников. М. : Академия управления МВД России, 2007. Ч. 2. С. 178.

пользовании, которые вызваны ситуациями информационной неопределенности и тактического риска ввиду низкого качества предварительного расследования; возможных актов противодействия поддержанию государственного обвинения со стороны защиты или иных заинтересованных лиц; личностных особенностей участников процесса; поступления новой (непредвиденной) доказательственной информации;

- доказательственная информация вызывает обоснованные сомнения в использовании, что предполагает принятие прокурором комплекса мер по «реабилитации» имеющейся доказательственной информации или получению недостающей информации, по результатам которых принимается решение об использовании или неиспользовании доказательств в рамках типового алгоритма поддержания государственного обвинения.

В целом алгоритмическую сторону тактической операции по предъявлению и исследованию доказательств государственным обвинителем в судебном разбирательстве уголовных дел можно представить в виде схемы ниже.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог материалу, изложенному в данной статье, отметим, что преодоление проблемного характера судебных ситуаций в доказательственной деятельности прокурора напрямую связано с деятельностью данного субъекта по систематизации и прогнозированию наиболее оптимального порядка формирования доказательственного базиса обвинительной позиции. Данный аспект деятельности позволяет государственному обвинителю сформировать целостное представление об обстоятельствах произошедшего путем построения единой комбинации из отдельных доказательств и фактов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антипова Н. Т. Государственное обвинение в суде: проблемы законодательного регулирования и практики : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — 225 с.
2. Белоковылский М. С. Работа адвоката с недопустимыми доказательствами в уголовном процессе: базовые положения и рекомендации // Адвокатская практика. — 2008. — № 5. — С. 28—30.
3. Виноградова Т. Ю., Якушин С. Ю. Коммуникативные стратегии и тактики речевой деятельности в суде // Право и его реализация в XXI веке : сб. науч. тр. : в 2 ч. — Саратов : Изд-во Саратовской государственной юридической академии, 2011. — Ч. 1. — С. 130—131.
4. Гаврилиди Н. Г. Оценка доказательств присяжными заседателями по уголовному делу об убийстве двух лиц, совершенном в условиях неочевидности // Следственная практика : научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры РФ. — М., 2012. — Вып. 187. — С. 18—22.
5. Ганичева Е. А. Особенности поддержания государственного обвинения по делам о кражах, грабежах, разбоях : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011. — 282 с.
6. Гармаев Ю. П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2003. — 19 с.
7. Жук О. Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций) : монография. — М. : Инфра-М, 2004. — 272 с.
8. Зюзина М. В. Ситуационный подход в криминалистической методике расследования и судебного следствия по уголовным делам о квартирных кражах : дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2012.
9. Кириллова Н. П. Участие государственного обвинителя в судебном следствии : конспект лекции / С.-Петерб. юрид. ин-т. — СПб. : С.-Петерб. юрид. ин-т, 1997. — 20 с.
10. Максимова Т. Ю. Некоторые вопросы признания доказательств недопустимыми на предварительном слушании // Актуальные проблемы российского права. — 2007. — № 1. — С. 599—605.
11. Мухамеджанова Р. А. Особенности участия государственного обвинителя в судебном следствии в присутствии присяжных заседателей // Следственная практика : научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры РФ. — М., 2012. — Вып. 187. — С. 78—93.
12. Поддержание государственного обвинения : учебное пособие / под общ. ред. В. И. Рохлина. — СПб. : СПб. юрид. институт Генеральной прокуратуры РФ, 2005. — 72 с.
13. Руководство для государственных обвинителей. Криминалистический аспект деятельности / под ред. О. Н. Коршуновой. — СПб., 1998. — Ч. 1. — 116 с.
14. Руководство для государственных обвинителей. Криминалистический аспект деятельности / В. С. Бурданова, В. И. Иванов, К. А. Корсаков, О. Н. Коршунова, С. К. Питерцев, Е. Б. Серова, А. А. Степанов ; науч. ред. О. Н. Коршунова. — 2-е изд., перераб. — СПб., 2002. — Ч. II : Особенности поддержания государственного обвинения по делам об убийствах. — 160 с.
15. Руководство для государственных обвинителей. Криминалистический аспект деятельности / В. С. Бурданова, С. П. Кушниренко, В. Д. Пристансков, Е. Б. Серова ; науч. ред. О. Н. Коршунова. — СПб., 2003. — Ч. IV : Особенности поддержания государственного обвинения по делам о грабежах и разбоях, вымогательствах, мошенничестве, обороте наркотиков, преступных ятрогениях. — 148 с.
16. Сафронский Г. Э. Тактико-криминалистические аспекты подготовки и участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2017. — 215 с.
17. Хмыров А. А. Косвенные доказательства в уголовных делах. — СПб. : Юрид. центр-Пресс, 2005. — 250 с.
18. Шадрин В. С. Доказательственная деятельность государственного обвинителя // Криминалист. — 2013. — № 1. — С. 24—30.
19. Шелегов Ю. В. К вопросу о значении системы косвенных доказательств в обеспечении достаточности для принятия процессуальных решений // Сибирский юридический вестник. — 2015. — № 1. — С. 102—107.
20. Шепитько В. Ю. Типовые системы тактических приемов: проблемы построения и использования // Ученые-криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства : материалы вузовской юбилейной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения проф. Р. С. Белкина и юбилеям его учеников. — М., 2007. — Ч. 2. — С. 172—178.

Материал поступил в редакцию 2 декабря 2018 г.

THE CONTENT OF A TACTICAL OPERATION ON DISCOVERY AND INVESTIGATION OF EVIDENCE BY THE PUBLIC PROSECUTOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS

KISLENKO Sergey Leonidovich, PhD in Law, Associate Professor of the Criminalistics Department of Saratov State Law Academy
 ser-kislenko@yandex.ru
 410056, Russia, Saratov, ul. Volskaya, d.1

Abstract. *The paper deals with the issues of forensic support of activities on discovery and investigation of evidence by the public Prosecutor in court. The study of these issues is based on a situational approach to modeling the evidence of the Prosecutor in court. The typical situations faced by the public Prosecutor in the process of proving his position in court are identified. The information component of the Prosecutor's evidentiary activity in court is shown. The process of choice and application of the given subject of the criminalistic recommendations directed to the increase of efficiency of its evidentiary activity is reflected. Based on the algorithmic approach the standard structure of tactical operation on discovery and investigation of evidence by the public Prosecutor in court is offered.*

Keywords: *criminal proceedings, Prosecutor, forensic science, forensic situation, public prosecution support, evidence, prosecutorial position, algorithm, tactical operation.*

REFERENCES

1. Antipova N. T. *Gosudarstvennoe obvinenie v sude: problemy zakonodatelnogo regulirovaniya i praktiki: dis. ... kand. jurid. nauk* [Public prosecution in court: problems of legislative regulation and practice: PhD Thesis]. Moscow, 2004. 225 p.
2. Belokovylskiy M. S. *Rabota advokata s nedopustimymi dokazatelstvami v ugovnom protsesse: bazovye polozheniya i rekomendatsii* [Work of a counsel with inadmissible evidence in criminal proceedings: basic provisions and recommendations]. *Advokatskaya praktika* [Advocate's Practice]. 2008. No. 5. P. 28—30.
3. Vinogradova T. Yu., Yakushin S.Yu. *Kommunikativnye strategii i taktiki rechevoy deyatel'nosti v sude* [Communicative strategies and tactics of speech activity in court]. *Pravo i ego realizatsiya v XXI veke: sb. nuch. tr.: v 2 ch.* [Law and its implementation in the 21st century: collection of papers: in 2 parts]. Saratov: Saratov State Law Academy Publ., 2011. Part 1. P. 130—131.
4. Gavrilidi N. G. *Otsenka dokazatelstv prisyazhnymi zasedatelyami po ugovnomu delu ob ubiystve dvukh lits, sovershennom v usloviyakh neochevidnosti* [Evaluation of evidence by jurors in the criminal case of the murder of two persons committed in the conditions of non-evidence]. *Sledstvennaya praktika: nauchno-prakticheskiy sbornik Akademii General'noy prokuratury RF* [Investigative practice: Scientific and Practical Collection of Papers of the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation]. Moscow, 2012. Issue 187. P. 18—22.
5. Ganicheva A. E. *Osobennosti podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya po delam o krazhakh, grabezhakh, razboyah: dis. ... kand. jurid. nauk* [Characteristics of support of state charges on cases of thefts, robberies, robberies: PhD Thesis]. Moscow, 2011. 282 p.
6. Garmaev Yu. P. *Teoreticheskie osnovy formirovaniya kriminalisticheskikh metodik rassledovaniya prestupleniy: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [Theoretical bases of formation of criminalistic methods of investigation of crimes: Abstract of the PhD Thesis]. Moscow, 2003. 19 p.
7. Zhuk O. D. *Ugovnoe presledovanie po ugovnym delam ob organizatsii prestupnykh soobshchestv (prestupnykh organizatsiy): monografiya* [Criminal prosecution in criminal cases on the organization of criminal associations (criminal organizations): monograph]. Moscow, Infra-M Publ., 2004. 272 p.
8. Zyuzina M. V. *Situatsionnyy podkhod v kriminalisticheskoy metodike rassledovaniya i sudebnogo sledstviya po ugovnym delam o kvartirnykh krazhakh: dis. ... kand. jurid. nauk* [Situational approach in forensic methods of investigation and judicial investigation of criminal cases of burglary : PhD Thesis]. Krasnodar, 2012. 207 p.
9. Kirillova N. P. *Uchastie gosudarstvennogo obvinitelya v sudebnom sledstvii: konspekt lektsiy* [Participation of the public Prosecutor in the judicial investigation: lecture notes]. St. Petersburg Law Institute. St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute Publ., 1997. 20 p.

10. Maksimova T. Yu. *Nekotorye voprosy priznaniya dokazatelstv nedopustimymi na predvaritelnom slushanii* [Some questions of recognition of evidence inadmissible at preliminary hearing]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava* [Actual problems of Russian law]. 2007. No. 1. P. 599—605.
11. Mukhamedzhanova R. A. Osobennosti uchastiya gosudarstvennogo obvinatelya v sudebnom sledstvii v prisutstvii prisyazhnykh zasedateley [Features of participation of the Public Prosecutor in the judicial investigation in the presence of jurors]. *Sledstvennaya praktika: nauchno-prakticheskiy sbornik akademii generalnoy prokuratury RF* [Investigative practice : Scientific and Practical Collection of Papers of the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation]. Moscow, 2012. Issue 187. P. 78—93.
12. *Podderzhanie gosudarstvennogo obvineniya: uchebnoe posobie* [Supporting the public prosecution: A Study Guide]. Edited by V. I. Rokhlin. St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute of the Prosecutor's General Office of the Russian Federation, 2005. 72 p.
13. *Rukovodstvo dlya gosudarstvennykh obviniteley. Kriminalisticheskiy aspekt deyatel'nosti* [A guide for public prosecutors. Forensic aspect of the activity]. Edited by O.N. Korshunova. St. Petersburg, 1998. Part 1. 116 p.
14. *Rukovodstvo dlya gosudarstvennykh obviniteley. Kriminalisticheskiy aspekt deyatel'nosti* [A guide for public prosecutors. Forensic aspect of the activity]. V. S. Burdanova, V. I. Ivanov, K. A. Korsakov, O. N. Korshunova, S. K. Pitertsev, E. B. Serova, A. A. Stepanov; O. N. Korshunova (ed.). 2nd ed., rev. and suppl. St. Petersburg, 2002. Part II: Osobennosti podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya po delam ob ubiystvakh [Peculiarities of supporting the public prosecution on cases of murders]. 160 p.
15. *Rukovodstvo dlya gosudarstvennykh obviniteley. Kriminalisticheskiy aspekt deyatel'nosti* [A guide for public prosecutors. Forensic aspect of the activity]. V. S. Burdanova, S. P. Kushnirenko, V. D. Pristanskov, E. B. Serova; O. N. Korshunova (ed.). St. Petersburg, 2003. Part IV: Osobennosti podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya po delam o grabezhakh i razboyakh, vymogatel'stvakh, moshennichestve, oborote narkotikov, prestupnykh yatrogeniyakh [Peculiarities of supporting the public prosecution on cases of robberies and robberies, extortion, fraud, drug trafficking, criminal iatrogeny]. 148 p.
16. Safronskiy G. E. *Taktiko-kriminalisticheskie aspekty podgotovki i uchastiya prokurora v sudebnom sledstvii po ugovol'nym delam o nezakonnom sbyte narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv: dis. ... kand. yurid. nauk* [Tactical and criminalistic aspects of preparation and participation of the Prosecutor in judicial investigation on criminal cases about illegal sale of drugs and psychotropic substances: PhD Thesis]. Moscow, 2017. 215 p.
17. Khmyrov A. A. *Kosvennye dokazatelstva v ugovol'nykh delakh* [Circumstantial evidence in criminal cases]. St. Petersburg, Yurid. Tsentr-Press Publ., 2005. 250 p.
18. Shadrin V. S. *Dokazatelstvennaya deyatel'nost gosudarstvennogo obvinatelya* [Evidentiary activity of the Public Prosecutor]. *Kriminalist* [Criminalist]. 2013. No. 1. P. 24—30.
19. Shelegov Yu. V. *K voprosu o znachenii sistemy kosvennykh dokazatelstv v obespechenii dostatochnosti dlya prinyatiya protsessualnykh resheniy* [The question about the value of circumstantial evidence to ensure the adequacy of the procedural decisions]. *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik* [Siberian Law Herald]. 2015. No. 1. P. 102—107.
20. Shepitko V. Yu. *Tipovye sistemy takticheskikh priemov: problemy postroeniya i ispolzovaniya* [Model systems of tactics: problems of construction and use]. *Uchenye-kriminalisty i ikh rol v sovershenstvovanii nauchnykh osnov ugovol'nogo sudoproizvodstva: materialy vuzovskoy yubiley'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 85-letiyu so dnya rozhdeniya prof. R. S. Belkina i yubileyam ego uchenikov* [Forensic scientists and their role in improving the scientific basis of criminal proceedings: Procs. of the University Jubilee Scientific and Practical Conference devoted to the 85th Anniversary of Prof. R. S. Belkin and Anniversaries of his Students]. Moscow, 2007. Part 2. P. 172—178.